

Виктория Мальцева

Моногамия. Книга 1. Любовник



ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
М21

Мальцева В.

Моногамия. Книга 1. Любовник / Мальцева В. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 225 с.

ISBN 978-5-532-04421-0

Валерия прагматик, потому что для романтики у неё никогда не было времени. Однажды она обнаруживает в своей постели незнакомца, и её мир переворачивается с ног на голову. Алекс родился с серебряной ложкой во рту, но в пять лет потерял семью. Весь мир у его ног, а он хочет только одного - девушку, которая принадлежит другому. То, что начиналось как любопытство и адюльтер, оборачивается сложным моногамным чувством длиною в жизнь. Сага о любви, где двое будут сражаться со всем миром, друг другом и самими собой за счастье. Вторая редакция.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1. Знакомство	7
Глава 2. Первый день вместе	12
Глава 3. Песня и первый поцелуй	18
Глава 4. Первое свидание	26
Глава 5. Второе свидание	41
Глава 6. Открытие	53
Глава 7. Испания	58
Глава 8. День Рождения	79
Глава 9. Париж	89
Глава 10. Даосские практики	99
Глава 11. Игра	117
Глава 12. Амбр	128
Глава 13. Скажи что-нибудь, я перестаю верить в «нас»	151
Часть 2	158
Глава 14. Звонок	158
Глава 15. США	162
Глава 16. Четыре дня	171
Глава 17. У самого края	180
Глава 18. Останься	183
Глава 19. Сквозь тернии к звёздам	189
Глава 20. Практичность	197
Глава 21. Благодарность	206

От автора

Дорогой читатель! В тексте этой книги содержатся наименования композиций для прослушивания в процессе чтения (вынесены отдельной строкой). Эта музыка для Вас и вашего удовольствия! Каждому фрагменту подобран свой саундтрек по настроению, а в некоторых местах и по смыслу.

Плейлист «Моногамия 1» в Youtube

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLdunTpByMhm8djwD1fQ-eYKJ5lzyff6G7>

Пролог

Выскакиваю на поверхность первым, один только вдох и обратно, выталкиваю её вверх. Она совершенно выбилась из сил, руки словно ватные, движения медленные.

Мои ладони на её бёдрах, я толкаю её и толкаю, чтобы надышалась, чтобы успела... и она всё делает правильно, держится сама. Я могу оставить её: она дышит.

Могу, но не оставляю, потому что под моими губами живот, лихорадочно сжимающийся в такт её вдохам. Я целую его одним только лёгким поцелуем – единственное касание, и в тот же момент забываю о том, что должен выплыть сам и заполнить свои лёгкие воздухом, если хочу жить. Но в этом мгновении я живее всех живых, и воздух мне не нужен, потому что есть нечто другое, дающее мне жизнь, наполняющее ею так, что в ушах звенит, сердце рвётся наружу, дыхание перехватывает от избытка эмоций, энергии, желания что-то делать, куда-то бежать, свершать, доказывать, что достоин, что смогу быть для неё тем самым...

«Хочу быть твоим мужчиной...»

Часть 1

“Сколько времени ты мог бы любить женщину, которая тебя не любит?” —

“Которая не любит? Всю жизнь”.

Оскар Уайльд

Есть люди, которые не умеют быть счастливыми. Когда судьба преподносит им дорогие подарки, они ищут подвоха, не верят, отстраняются. Однако умение принимать дары с благодарностью более важно, чем все другие таланты и навыки, которые родители и учителя прививают нам в детстве. И никто не расскажет, для чего мы приходим в этот мир? Какова наша цель? Чего мы ищем? И что в итоге делать с тем, что найдём?

Глава 1. Знакомство

Мне двадцать три года, я замужем, у меня есть четырёхлетний сын. В этой точке моей жизни ребёнок – самый главный и важный для меня человек, единственная близкая и родная душа на земле. Я не люблю своего мужа, но не отношусь к тем, кто ищет варианты. В целом, он не самый плохой партнёр и довольно привлекательный мужчина, однако с момента отплытия нашего семейного парусника мы взяли не тот курс. Он пережил шторма и бури, но утратил нечто необъяснимое и важное, то, что могло бы сделать его кораблём. Не обижайте друг друга – обиды не забудутся никогда, они сотрут ваши чувства в прах, и вы либо проведёте в нём остаток своего земного времени, либо растратите быстротечную жизнь на поиски чего-то другого. И далеко не факт, что вам повезёт.

Я возвращаюсь с сыном из поездки в жаркий солнечный июньский день. Мы лечили астму, но санаторное лечение принесло обострение вместо облегчения, и это удручает и злит меня. Впереди вновь долгие походы в больницы, анализы, обследования, бессмысленная трата времени, которое мне очень дорого, потому что я одна в нашей семье работаю. У меня есть мечта – большой дом, и я упорно к ней иду. Я сильная, уверенная в себе, меня раздражает от самоуважения, но душит обида на мужа за его беззаботно-вольный образ жизни, за то, что все проблемы мне приходится решать самой, нести ответственность в одиночку. Мы на пике взаимной неприязни в этот период.

Я открываю дверь в наш старенький дом с верандой, раздеваю сына, захожу в гостиную и вижу стол, заставленный бутылками изпод недешёвого алкоголя и остатки такой же недешёвой еды. Гадкие подозрения уже роятся в моей голове, я распахиваю дверь в спальню, но вижу совсем не то, что успело нарисовать моё не в меру буйное воображение: чужое мужское тело в одежде, но, спасибо, хотя бы не в обуви, расслабленно возлежит на моём белоснежном белье.

Разум застилает злость. Нет, это даже не злость, а неистовое бешенство. Развернувшееся передо мной надругательство над моим

идеально чистым жилищем, пусть не фешенебельным, но заботливо ухоженным, беспардонное отношение к моим вещам, моей интимности, наконец, вкупе с уже навалившимися проблемами выводит меня из себя. Муж, Артём, возникает вдруг непонятно откуда и объявляет, указав на тело, что это его «друг», что они расслабились и ничего крамольного не делали.

Мой мозг не воспринимает эту информацию. Иногда у меня совсем не получается контролировать свои эмоции, они без предупреждения взрывают сознание, и я не успеваю ничего предпринять, чтобы остановить этот поток. И хотя моему усердию в борьбе с этой напастью можно только позавидовать, на этот раз сдержанность не желает быть мне подругой.

Я хватаю первое, что попадает под руку, и бросаюсь лупить и мужа, и его гостя. Особенно гостя. Последнему достается больше всего и ругани, и побоев: моё сознание буквально раздваивается или даже «растраивается», выпуская наружу неосознанную всепоглощающую злость и обиду. Я бью чужака с остервенением, абсолютно неадекватным сложившейся ситуации, и та сила, с которой собственные эмоции разрывают меня на части, удивляет даже меня.

Муж хватается за запястья, пытаюсь утихомирить, я несколько раз слышу отчётливое «Да угомонись уже, ненормальная!», но охвативший меня шквал практически неуправляем.

Я луплю гостя, отдаваясь процессу целиком и без остатка.

Я бью его, не жалея сил и проклятий.

Я эмоционально изливаюсь.

И понятия не имею о том, что наказываю неожиданно ворвавшегося в мою жизнь человека *не за то, что уже было, а за то, что ещё только будет.*

В яростном угаре замечаю, наконец, плачущего Алёшу, и лицо ребёнка в момент меня отрезвляет. Я подбегаю к сыну, хватаю его на руки, успокаиваю, а в это время Чужой быстро встаёт и перемещается в гостиную. Сжимая обеими руками свою побитую голову, он садится на диван. Ему явно больно, а я совершенно неожиданно замечаю, как изящны его руки.

– Убирайся вон отсюда, вон! – воплю. Но уже на три тона ниже, чем прежде.

Незнакомец поднимает голову, убирая от неё свои красивые руки, и, наконец, смотрит на меня. Недовольство в его глазах быстро сменяется чем-то необъяснимым, больше похожим на удивление, нежели негодование, но пристальность в его взгляде заставляет меня замереть. Она словно парализует, обездвиживает, как удав кролика перед поимкой.

– Алекс мой гость, дура! Услышь и закрой рот уже, наконец! – доносится до задворков моего сознания.

Гость разрывает наш необычный зрительный контакт и, взглянув на мужа, выдаёт то, что озадачивает нас обоих:

– Ну, дура не она, предположим! Дурак тот, кто допустил эту ситуацию!

Мы оба, что я, что муж, теряемся в лихорадочных попытках понять происходящее, а парень в это время развивает свою мысль дальше:

– Скажем, я был бы не очень рад обнаружить постороннего человека в своей постели. Думаю, тебе, Артём, следовало предупредить свою жену или меня, как минимум.

– Да кто ж знал, что она явится сегодня! Они должны были вернуться только через три дня! – возмущается мой супруг.

Разумные рассуждения Чужого окончательно гасят мою разбушевавшуюся сущность, и я, будучи всё же слабой и глупой женщиной, начинаю его рассматривать: лет двадцать пять на вид, кареглазый, черноволосый, немного растрёпанный, но в элегантной одежде. Обычным его ни за что не назовёшь, этот молодой мужчина необыкновенно, почти необъяснимо красив. Настолько, что вся моя злость, а за ней и прагматичность вкупе с самоуверенностью расползаются, как нейлон над пионерским костром.

– Давайте мы успокоимся и попробуем всё мирно решить, – обращается он ко мне. – Во-первых, приношу вам свои извинения – я не прав. Во-вторых, завтра я привезу вам новое бельё. Вы простите меня?

И снова этот взгляд – в самую глубь. Он смотрит открыто, с иронией, но и с искренностью в то же время. Его едва заметная улыбка располагает. Очень. Парень обладает природным обаянием, и это как раз тот случай, когда оно запущено на полную мощность.

– Бельё – это лишнее, – спокойно и с достоинством отвечаю.

Адекватность и мягкость героя всей сцены разворачивают мои эмоции на сто восемьдесят градусов: мне стыдно, и теперь я заливаюсь краской, покрываясь густыми малиновыми пятнами – вот так я умею краснеть, чтобы потом сгорать от стыда ещё больше. Двойной эффект, так сказать.

– Пожалуйста, уходите, – тихо прошу. Спокойно так.

– Хорошо, – внезапно соглашается.

Интервент выпрямляется, давая рассмотреть себя получше: стильно и дорого одет в белое, светлые туфли из тончайшей кожи и элегантные часы на руке выдают человека не только хорошего достатка, но и совершенно другого уровня. Даже тёмные выющиеся крупной волной волосы на его голове острижены хаотично красиво, а значит дорого. Их длина придаёт его образу особый шарм – наши мужчины обычно так не стригутся – ясно, что этот парень нездешний.

Наблюдаю за ним, потому что сложно этого не делать: молодой человек двигается с достоинством, интеллигентно прощается, выходит и садится в новенький чёрный Порше Cayenne. Мне безумно нравится именно эта модель машины, и я мечтаю когда-нибудь накопить на подержанный вариант. Когда-нибудь.

Стою, оперев руки в подоконник с фиалками, и провожаю взглядом удаляющееся авто. А внутри гадко: я позволила себе наброситься на человека с социальным статусом гораздо выше моего. Факт разделения людей на классы по их благосостоянию и образованности унизителен уже сам по себе, а мой плебейский выпад опустил меня ещё ниже. Мне неприятно, стыдно и почему-то больно.

Так случилось, что моё взросление пришлось на период распада СССР, переоценки общественных и личностных ценностей, разрушения экономики, болезненного обеднения людей. Все прицелы были сбиты, всё вокруг рушилось и падало в пропасть. Наши